

Денис Матусов

Из заката в рассвет

16+

Денис Матусов

Из заката в рассвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66856338

SelfPub; 2022

Аннотация

Сборник рассказов в белых стихах... Деньги, деньги, дребедень, но нужны на каждый день. Как к ним относиться? Цена трусости, цена предательства для любви непомерная, или любящая может простить не прощаемое? Может, но когда простит себя любовь предавший?!. Серый город под чёрным небом, как тёмный сон. Маленькая девочка, что живёт... существует в нём. Вырвется ли когда-нибудь на волю она? Станет ли свободна душа?!. Прошли века, затерялись вдали. Сгинули мы – люди. Кто на смену придёт, унаследует Землю?

Содержание

Души в которых умерла любовь	4
Долгожданная	5
Ложный свет и Истины расцвет!	6
Земля и море после Апокалипсиса	16

Денис Матусов

Из заката в рассвет

Души в которых умерла любовь

Есть души в которых умерла любовь. Им всё равно, когда на свете льётся кровь. Чужая смерть для пересудов повод.

С виду люди на бирже медведи и быки. На золоте помещаны они. Им кажется, что деньги навсегда.

Их смерть страшит, о ней не любят говорить. Они бы рады откупиться. С косой старуха не продажная девица.

О вере говорят с насмешкой. Страшный Суд, кривой становится усмешка. Порою легче верить, что за гробом ничего.

Душа к подобному стремится, но разве у жадюг душа жар-птица? Их опалает пламя воздаяния за дело на костях доверившихся им, за бизнес возвращенный страданием детей невинных. Ужасней слов Инферно, Бездна, мука в них!

И пусть спасутся из огня. Зачем страдали за тленные богатства, за валюты игровые, за морок смутных снов в тумане низших тварей бытия? Господи, спаси их от себя!

Долгожданная

Ты прости меня... Предал я тебя. Жизнь прожил пустую!

Ты прости меня... Жизнью не пожертвовал. Не пошёл я на войну. Скрылся от призыва.

Из-за таких, как я, зло и победило. Опорочило любовь, само Солнце скрыло. И тебя любовь моя со мною разлучила. Смерть – разлучница судьба дурака – злодея. Из-за трусости своей стал я лиходеем. Пусть и мелким было зло. Душу извратило. И во мне самом тогда злоба победила!

Жалким скрягой стал тогда, подлым подхалимом с сильными, жестокими внешне очень милым. Мерзким извращенцем стал бы тоже я тогда, если бы не ты... Если бы не ты, что цветок надежды. Издевался бы над рабой. Вконец стал бы сам не свой.

Без любви к тебе, я бы погиб навеки. Злым бы остался и сейчас, когда смерть смежает веки. Ты ещё немного подожди у смертного колодца. Голова моя седа, сердце еле бьётся. Ты ещё немного подожди. Жизнь моя прервётся. Вырвется душа тогда из оков болезни. Вырвется душа моя. Снова будем вместе!

Ложный свет и Истины расцвет!

Серый ужас на лицах прохожих, город спящий в океане из тьмы. Океан..., когда девочка была совсем маленькой. Ей казалось, за океаном небывалая страна, что радости полна. Ей казалось, что там любят и ждут. За ней прилетят, непременно заберут. В итоге она сама туда добралась. Многим пожертвовав, за океаном оказалась.

Лживые улыбки на губах, жадность, мерзкая жадность в глазах. Полно ленивых обжор счастливых, когда выставляют невинных на позор. Темна родная страна, но за океаном ещё сильнее страдает душа!

Потом...

– Линда, просыпайся! – раздался голос неизъяснимой красоты. Голос от одного звучания которого становится теплее на душе. Голос от звучания коего исчезают, пропадают кошмары. Вот закончился и страшный сон маленькой девочки.

Девочка открыла глаза и узрела крылатую единорожку. Изящные накопытники работы подгорных мастеров могли бы показаться серебряными, но серебро её прежнего, ветхо-

го мира словно бы тусклое отражение истинного серебра – мифрила. У точёных ног стройной кобылицы нет нужды в чулках или колготках. Их белая шерстка мягче и приятнее на ощупь, чем у новорождённого ягнёнка. И в то же время согревает лучше, чем густая шерсть белого медведя. При этом и в жару пота нет, ногам комфортно и удобно. О стройности стана крылатой единорожки сказано выше, но её прирождённое изящество таково, что стоит повторить. Хотя этого мало... В мирах дольных нет живых существ, что выточены Творцом из косной материи в соответствии с правилами золотого сечения. Здесь есть и одна из них перед Линдой на расстоянии вытянутой руки стоит!

Линде очень хотелось прикоснуться, провести рукой по превосходящей любой бархат шёрстке, но это было бы невежливо. Крылатая единорожка ни животное, по крайней мере ни животное мира дольного без света разума в глазах. Однако заглянуть в глаза крылатой единорожки маленькая девочка ещё не смела. Её внимание привлёк хвост, что украсил бы круп самой породистой кобылицы прежнего мира даже в своём самом жалком состоянии, когда магия отказала, а вокруг дождь, грязь, слякоть. Магия, точнее светлое волшебство, присущи обитателям светлого мира ставшего родным для Линды. Вот и сейчас эфирный ветер невидимый глазами смертных развивает туманные пряди хвоста. Да, волосы прекрасной кобылицы словно бы предрассветный туман, когда

Солнца на небе ещё нет, но уже расцветает. Есть у этой минуты неизъяснимое очарование на фоне девственной природы, что стала так редка в родном мире маленькой девочки. Увы, увы...

Да, хвост хорош, но грива ещё лучше. Хотя казалось бы. Куда уж лучше?

Вот к гриве, к светозарной гриве крылатой единорожки и прикоснулась Линда. Предварительно испросив разрешение и получив его вместе с искренней улыбкой. Искренние улыбки... они так редки в той фальшивой стране за океаном ветхого мира. Здесь же все улыбаются искреннее, все... все без исключения!

Добрые феи, светлые эльфы, белые дварфы и конечно же благородные единороги с отважными пегасами и весёлыми морскими коньками.

Да, прекрасна искренняя улыбка крылатой единорожки, но её чудотворный рог ещё лучше. Рога бескрылых единорогов исцеляют. Рога крылатых единорогов ещё и воскрешают мертвых!

Райский Сад на Небесах, откуда крылатые единороги слетели в Эльсиор – это мир, где нет смерти. Смерти нет!

Вот обитатели Райского Сада и превосходят даже бессмертных эльфов Эльсиора над которыми нет власти лишь у смерти от старости. И всё же по словам крылатой единорожки, наречённой Райною в память о своей Небесной Родине, сила воскрешать мёртвых дана крылатым единорогам Богом Истинным. Об Истинном Боге нет нужды рассказывать Райне. Отсвет Его любви есть свет её очей!

Вот истинная красота по сравнению с коей меркнут красоты волшебного мира, которым и является Эльсиор. Вся Линда в очах Райны, которые охота вечно созерцать. Вся... нет, не вся. Линда свой взор отводит... Линда свой взор отводит с сожалением, что-то в ней противится свету истинному, истинной любви. Что же ей движет? Неужто темное стремление?!

Тьме, что темнее тьмы пещер подгорных, нет места в Эльсиоре, но свету рознь свет. Есть разная любовь. В том мире дольнем, где тьма темней, покрылась тьмой густою злобной маленькой девочки прежде невинная душа. Среди фальшивых масок, приклеенных улыбок и мёртвых глаз успела постареть... Каргою злобной умерла, что хуже ведьмы. Ведьмы есть матери, ведающие, что творят. Линда же была колдуньей бездетной, что прожила в стране закатной вовсе без любви.

Муж Райны – Валаром спас душу Линды из адского огня. Валаром есть конь огнистый из Солнца Правды святых лучей. Вот чёрное пламя Бездны и расступилось перед ним. Душа Линды почти вся сгорела! словно бы после двенадцати и не жила. Вот силой Валарома, Райны и стала снова девочкой она!

Да, телесно Линда стала снова двенадцатилетней. Душа... сгорело всё, как будто бы и не жила в стране закатной. И всё же та жизнь прожита не зря. Тьма не манит, пугает ту, что понимает сколь соблазны лживы. И всё же, что же не пускает в Рай?

Охота Линде выйти замуж и счастье в материнстве обрести. На Небесах, как ангелы живут, ни женятся и ни выходят замуж. Небесная любовь для Линды слишком высока, пока...

Светлый эльф Лафаэр великий певец, белый дварф Вондал прекрасный кузнец, а Жак просто добрый парень без особых талантов. Однако Жака в качестве жениха повзрослевшая Линда сразу отмела по иной причине. Жак человек, а людей Линда всё ещё ненавидела?

Нет, ненависть выгорела в душе Линды, выгорела ещё в чёрном пламени Бездны. Тьма жадно питала в себя то, что было её внутренней тьмою. Однако отсутствие ненависти – это ещё не любовь, отсутствие ненависти – это нелюбовь, если нет любви. Любви же к людям в сердце Линды оказалось слишком мало для того, чтобы выйти замуж за человека. Жак, Жак... как же ты сюда попал? Действительно ли ты добрый малый?!

Умом Линды понимала, что внутренняя тьма человеческих сердец как на ладони перед владыками светлых эльфов. Видящие камни белых dwarфов тоже очень сложно обмануть и колдуну какому-нибудь. Что уж говорить про крылатых единорогов слетевших с Небес, расставшихся с неописуемым блаженством из сострадания к обитателям миров, что менее совершенны?

Да, Жак без сомнения добрый малый и всё же сердце Линды не лежит к нему, иного жажда. Сердцу не прикажешь. Валаром с Райною слишком добры, чтобы неволить Линду, ставшей им приёмной дочерью. Хотя наедине с Райною Валаром вздохнул тяжело, как порою вздыхают много пожившие, повидавшие люди при виде тяжких ошибок молодёжи. Райна же издала жалобное ржание. Почему? Неужто Лафаэр с Вондалом плохи?!

Эльфийские души Эльсиора есть чистый свет. Души белых дварфов светлого мира чисты как бриллианты. Долго не могла выбрать между ними Линда. Оба хороши, ей казалось, что обоих любит. И они оба ей действительно нравились. Лафаэр не только поёт, напевает, но и на гусях играет так, что заслушаешься. Вондал не только прекрасный кузнец, но и во многом ином прекрасный мастер. Впрочем, заклинательные песни Лафаэра способны воздвигнуть за ночь целый замок!

Да, сложный выбор Линде предстоит меж настоящим волшебником и мастером золотые руки. Хоть с Лафаэром, хоть с Вондалом не умрёшь от скуки. Умел волшебник, искусен мастер золотые руки. Богат подгорный град, прекрасен лесной город. С красотами природы соперничает искусство подгорных мастеров. Да, тяжко выбирать, если любовь от выбора не избавляет. Брак по расчёту лучше, чем слепая страсть, но и расчёт не совершенен.

Родители приёмные, что скажут? Валарому по сердцу белый дварф, что мастером искусным куёт доспехи-снаряжение. Да и в бою не позади других. Он в мире Анка победил голема, а в мире Белла им сражён дракон в единоборстве.

– Ты посмотри, какой герой! – отчим дочери приёмной говорит. За дочь приёмную душа болит, как за родную дочь.

– К чему война за рубежами? Хранит наш мир волшебный щит! – Райна мужу возражает. Ибо знает, что и волшебная сила Лафаэра тот щит питает. Да и в мирной жизни светлый эльф преуспевает. Усыпил вулкан, до ветерка ослабил шторм. Самой владычицей эльфийской он за заслуги вознаграждён.

Спокойно говорят супруги и тени злобы в их словах нет, но всё же Линду тот спор раздражает. Ей то нужен ясный ответ, которого нет.

Ответа нет, ни за двоих же замуж!

Пусть и приятно флиртовать с двоими видными парнями, двойной набор подарков получать, но всё же надо выбирать. Издёрганным стал светлый эльф, ослаб могучий дварф от треволнений. Да и приёмные родители пусть не неволят, но выбор Линды их тревожит. «Пусть выберет любого, наконец!» – слились знакомых голоса. И выбор сделан – Лафаэр!

Его приятней уху имя иль просто вовремя предстал перед любимой, пропел сонет, спел мадригал? Того не знает сама Линда. Ну и ладно, спокойнее стал даже Вондал обделённый. Он снова держит молот трёхпудовый без напряжения одною левой. Хорошо?

Хорошо жить Линде с эльфов света, что с любимой от рассвета до заката и до звёзд. Клялся он любить до смерти. Клятву держит светлый эльф. И глаза его сияют, когда на любимую взирают. И детей зачал бессмертных с виду эльфов, не людей. Ни стареть ему с любимой, молодым стоять у гроба. Слёзы лить... Зачем? Воскресла Линда! Снова ей двенадцать лет. Снова с Райной, с Валаромой доброй девочкой живёт.

Линде снова восемнадцать, деве снова под венец. Постарел немного Вондал, парень видный возмужал. Лафаэр же всё как прежний, что для эльфа смертных век?

Линде снова восемнадцать, третья жизнь: Лафаэр, прости меня! Всё о Вондале мечтала, когда тебя я выбирала и когда детей во мне зачал. Жаль, одно у меня сердце, вам двоим не подарить. Зато жизнь с другим любимым я могу теперь прожить!

Лафаэр ей поклонился, величаво удалился. Эльфам видно грусть к лицу?

Вондал с Линды глаз не сводит. Линда ждёт, когда прово-

дит в платье белом под венец. Вот женились, наконец!

Вондал он теперь отец. Сын – кузнец пошёл в отца, а дочка в маму удалась. Слава Богу, что ни ведьмой, ни колдуньей злобной, просто ветряною девою выросло дитя. Эльфы, люди, великан и даже оборотень – вулкан все за ней приударяют. Маме – Линде нервы мотают, как мотала и она родителям приёмным. Надо же, муж человек!

Линда рада за дитя, но не рада за себя. Жак давно уже не дед. Жака больше нет. Жизнь прожил он здесь одну. Помогал всем по уму. Воскресать не пожелал. Богу душу он отдал.

Снова жить мужей меняя, всё казалось успевая иль отправится туда, что в стихах не описать, перед Господом предстать? Линда молится тогда: Господи, прости меня!

Земля и море после Апокалипсиса

Морской прибой мерно шлифовал песок, как и прежде в веках минувших. Давным-давно затерянных во времени. Раз за разом волны накатывали на пологий берег, словно бы вздыхая от монотонной работы. Работе из века в век, на протяжении геологических эпох. Для волн ничто не изменилось со вторым пришествием Иисуса Христа, пришествием Спасителя в качестве Судьи Страшного Суда. Волны ни грешили, ни имели вины перед Создателем. Море ни противилось Высшей Воле, ни восставало против Творца подобно ангелам и людям. В море отражалось небо. Отражалось с того древнего дня, когда Господь возгласил: "Да будет твердь!"

В тихом шелесте прибоя слышится скорее ни ропот и ни жалоба, а тихая молитва. Молитва, свойственная старым монахам, изжившим страсти многолетним служением. Море же вовсе вне власти мирских страстей. Море древнее любого старца. И в то же время море смиренно, как юный послушник, исполняющий волю наставника. Песок, озаренный Солнцем и мягко согретый им, пересыпался бы в песочных часах без затруднений. Природа раз за разом, снова и вновь на протяжении веков и тысячелетий приходит к совершенству в соответствии с замыслом Творца.

Миллионы лет тому назад, этот берег на Земле был камнем. Был груб и неподатлив, но труд воды и ветра на протяжении эпохи превратил его в песок, песок мелкий и чистый. Волны перетирали берег, пока в нем не источились все камни, все изъяны, все острые грани. Неустанный труд волн породил песок смирения, что было столь редким среди людей.

Цепочка следов тянулась по влажной полосе берега, прилизанной морем. В каждом отпечатке сверкала крошечная лужица соленой воды, освященная светом обновленного Солнца. В лучах коего отныне сверкают проблески Света Истинного. Кто же прошёл по обновлённому миру? Кто унаследовал Землю?!